

Над облаками солнечный свет стал мягче, рассеиваясь среди туч. Холодный ветер нёсся сквозь разрозненные облака, словно покрытые золотой пылью.

Белый олень летел сквозь облака, а Иши Цинмин, одной рукой обнимая Сяо Хуэя, другой нежно гладил его шерсть, слегка откинувшись назад и опираясь на Ецао Чуаня.

Ецао Чуань сидел позади Иши Цинмина, его подбородок лежал на макушке ребёнка, а руки мягко поддерживали его за талию, чтобы тот мог удобно лежать у него на руках.

Семь Маленьких Человечков парили вокруг белого оленя, следуя за ним в полёте. Их бумажные тела излучали слабый свет, создавая небольшой барьер, который защищал от холодного ветра, пронизывающего высоты.

Если бы летел только Ецао Чуань, ему не понадобился бы барьер. Но, учитывая, что Иши Цинмин ещё не полностью оправился от ран и был слаб, он попросил Семь Маленьких Человечков создать защиту.

— Есть место, куда ты хочешь пойти? — Ецао Чуань наклонился к уху Иши Цинмина и тихо спросил.

Иши Цинмин почувствовал тепло дыхания на ухе и слегка напрягся. Услышав вопрос, он не сразу ответил, а нерешительно спросил:

— А парк аттракционов ещё не закрылся?

Когда Иши Цинмин был ещё маленьким ёкаем, Иши Га поселил его в отдалённом городке на острове Кюсю. Там с ним был только старый слуга, который заботился о нём. Помимо учёбы и тренировок в демонических искусствах, у него редко была возможность играть.

Каждые выходные он видел, как родители водили своих детей на прогулки, и ему было очень завидно. Он никогда не видел свою мать и не знал, как она выглядит. Иши Га навещал его только раз в год, а слуга лишь заботился о его быте, не давая ему эмоциональной поддержки, отчего он чувствовал себя очень одиноким.

Однажды, когда его демоническая сила усилилась, его восприятие временно обострилось. Он случайно услышал, как соседский мальчик умолял отца снова пойти в парк аттракционов на следующей неделе. Получив согласие, мальчик засиял от счастья, и эта улыбка глубоко впечатлила Иши Цинмина. Когда его силы успокоились и восприятие вернулось в норму, он тайно решил, что когда-нибудь обязательно посетит парк аттракционов.

И сейчас, почему-то, он очень хотел пойти туда с Ецао Чуанем.

— Парк аттракционов? — Ецао Чуань был удивлён, но, подумав, что Иши Цинмин, хоть и выглядит замкнутым, всё же маленький ёкай, и его интересы, вероятно, схожи с интересами человеческих детей, решил согласиться. — Хорошо, пойдём в парк аттракционов!

Иши Цинмин, услышав быстрое согласие, слегка улыбнулся, но, так как сидел спиной к Ецао Чуаню, тот не видел его улыбки.

Ецао Чуань вспомнил, как однажды, проезжая на метро, видел вдали колесо обозрения. Приблизительно вспомнив местоположение, он направил белого оленя в ту сторону.

Окрестности Нары, горная местность.

С наступлением сумерек закат окрасил небо, и в этом сезоне уже не было слышно пения птиц. Лес погрузился в тишину, а в чаще стало темно.

На горной тропе внезапно подул лёгкий ветер, и появился мужчина в чёрной одежде. С выразительными бровями, прямым носом и деревянными гэта на ногах, он шёл с ленивой грацией, время от времени оглядываясь вокруг. Его яркие глаза светились любопытством.

— Это, должно быть, район Нары? — Мужчина приподнял бровь, поправил рукава и осмотрел окрестности, тихо пробормотав.

— Щёлк! — Он щёлкнул пальцами, и перед ним появился мягкий свет, который расстелился в стороны, выпустив лёгкую демоническую ци.

Из света вылетел свиток белой ткани, похожей на шёлк. Он кружился вокруг мужчины, окутанный демонической энергией, и заговорил человеческим голосом:

— Господин Юй, зачем вы вызвали меня?

Голос, исходящий из свитка, был пустым и далёким, словно доносился из другого измерения.

Даосэнь Юй оставался спокойным, привыкнув к этому, и, взяв край свитка, произнёс:

— Иттан-момэн, я добрался до Нары. Теперь скажи, как сейчас выглядит тот человек?

— Эх... — Иттан-момэн оглядел окрестности и, после долгой паузы, вздохнул. — Господин Юй, вы сбежали из усадьбы, пока хозяин был в затворничестве, и всё ради этого человека?

Даосэнь Юй слегка изменился в лице, услышав упоминание о хозяине, но всё же настаивал:

— Просто скажи, как он выглядит, и я вернусь до того, как старик выйдет из затворничества!

— Господин, ёкаи из других регионов всегда были враждебны к нам. Если вы попадёте в беду, что тогда? — Иттан-момэн, похоже, намеренно уклонялся от ответа, пытаясь уговорить Даосэнь Юя уйти.

— Так что скажи мне, и я сразу уйду! — Даосэнь Юй, видя, что Иттан-момэн избегает ответа, нахмурился.

Иттан-момэн, кружась в воздухе, видя настойчивость Даосэнь Юя, сдался. Свиток развернулся, и его поверхность засветилась, формируя изображение человека.

— Вот и я думал, откуда этот лисий запах. Оказывается, это молодой господин из семьи Даосэнь, — раздался хриплый голос, и впереди появился человек в чёрном. За ним появились ещё несколько таких же фигур, и сильная демоническая ци распространилась вокруг.

— Беда! — Иттан-момэн вскрикнул, и изображение на свитке рассыпалось. Демоническая ци вокруг него усилилась, и ткань резко развернулась, превратившись в чёрный занавес, который устремился к ёкаям.

Одновременно он крикнул, повернувшись к Даосэнь Юю:

— Господин, бегите!

— Ха-ха-ха-ха, оставайтесь здесь! — Лидер чёрных фигур засмеялся со злобой, махнув рукой, и

его подчинённые бросились вперёд.

Тем временем сумерки опустились, и улицы постепенно опустели.

Губэнь Шаньцзи закутался в куртку. Ветер, хоть и не сильный, ледяными порывами бил по лицу, и он потянул за поводок, говоря:

— Сяо Хуан, пора домой, да?

— Гав-гав! — Маленький сиба-ину, виляя хвостом и покачивая задницей, не оборачиваясь, залаял, словно говоря, что ещё не нагулялся.

Губэнь Шаньцзи посмотрел на часы. Было уже за шесть. Он потянул поводок и, погладив шерсть Сяо Хуана, со смехом сказал:

— У тебя такая густая шерсть, тебе не холодно, а я замерзаю и хочу есть. Слушайся, и я дам тебе косточку!

— Гав! — Сяо Хуан посмотрел на Губэнь Шаньцзи с пренебрежением, словно говоря, что одной косточкой его не купишь.

Губэнь Шаньцзи скрипнул зубами. Его собака была не такой, как другие! Её гордость заставляла его думать, что это кошка, притворившаяся собакой!

— Гав-ууу! — Сяо Хуан задрал голову, понюхал воздух и вдруг рванул вперёд. Губэнь Шаньцзи не успел удержать поводок, и Сяо Хуан быстро скрылся из виду.

— Сяо Хуан! — Губэнь Шаньцзи крикнул и бросился за ним.

Ты точно мой маленький демон!

Сяо Хуан умчался в переулок и скрылся в его глубине. Губэнь Шаньцзи последовал за ним, бежав вдоль улицы.

— Сяо Хуан, вернись!

Это был тёмный тупик с облупившейся стеной, покрытой грязью. В воздухе витало зловещее ощущение.

— Гав! Гав! Ууу! — Сяо Хуан остановился у входа в переулок, словно увидев что-то, оскалился, шерсть встала дыбом, и он начал рычать в сторону угла.

— Сяо Хуан! Что с тобой? Зачем ты сюда прибежал? — Губэнь Шаньцзи, слегка запыхавшись, уже решил сократить порцию еды Сяо Хуана сегодня. Слишком непослушный!

Сяо Хуан оставался на месте, продолжая рычать, словно что-то в углу противостояло ему.